

Екимова Татьяна Андреевна

ЯЗЫКОВАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/9/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 9 (40). С. 106-107. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Там же. Л. 5
6. Там же. Л. 8.
7. Там же. Л. 9.
8. Там же. Д. 413. Л. 14.
9. Там же. Д. 680. Л. 1.
10. Там же. Д. 634. Л. 1.
11. Там же. Л. 4.

УДК 372.8

Татьяна Андреевна Екимова
Московский государственный областной университет

ЯЗЫКОВАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА[©]

Взаимосвязь преподавания иностранного языка и культуры страны изучаемого языка в настоящее время очевидна, поскольку иностранный язык выступает как реальное и полноценное средство делового (профессионального) межкультурного общения.

Основная задача, стоящая перед преподавателями иностранного языка - максимальное развитие коммуникативных возможностей обучающегося. Решение этой актуальной задачи заключается в том, что иностранный язык должен изучаться в неразрывной связи с миром и культурой говорящего на этом языке речевого коллектива.

Изучение и внедрение в языковую практику картины мира носителей языка должно быть направлено на то, чтобы помочь понять исторические, политические, культурные и иные существенные коннотации единиц языка и речи. Картину мира определяют как «совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности» [4, с. 44].

Признано, что языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (физической, химической и др.), она им предшествует и формирует их, так как человек понимает самого себя и свой мир благодаря языку, в котором закреплен определенный исторический, национальный и общечеловеческий опыт. Именно национальный опыт и определяет те особенности языка, которые влияют на формирование языковой картины мира, сквозь призму которой человек и видит мир.

Под языковой картиной мира подразумеваются при этом «отраженные в категориях языка представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности в ее соотношении с человеком» [Там же, с. 125].

По мнению Ю. Д. Апресяна, «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [3, с. 55]. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков.

Интерес к языковой картине мира обнаруживается еще в трудах В. Гумбольдта, Боаса, Сепира и Уорфа. Как Уорф, так и его предшественники Боас и Сепир, признавая единые биологические и психологические основания языковых и мыслительных возможностей человека, считали приоритетным для лингвистики исследование различий, а не сходств между картинами мира в разных языках и культурах.

Внимание лингвистов часто обращается к фактам так называемой народной таксономии - к тому, как в конкретных языках обозначаются те объекты, которые во внеязыковой реальности образуют систему родовидовых отношений или отношений часть-целое. Например, такие таксономические системы, как обозначения частей тела, термины родства, названия растений и животных и цветообозначения (Б. Берлин и П. Кей, А. Вежицкая). Согласно исходной предпосылке культурологических исследований таких отношений, более мелкие фрагменты классификации соответствуют более важным аспектам данной культуры.

В конце XX в., когда появилось много философских и лингвистических работ, посвященных изучению языковой картины мира (работы Г. А. Брутяна, С. А. Васильева, Ю. Н. Караулова, Г. В. Колшанского, Е. С. Кубряковой, Р. И. Павлениса, Б. А. Серебренникова, Н. И. Сукаленко, А. А. Уфимцевой, М. Блэка, Д. Хаймса. и др.), ученые пришли к выводу о необходимости более глубокого изучения таких проблем, как общее и индивидуальное сознание, типы мышления, логические проблемы языка в контексте влияния языковой картины мира на эффективность обучения иностранным языкам.

Авторы коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира», исходя из признания широты мышления по отношению к языку, постулируют положение о том, что языковая картина мира является частью концептуальной картины мира. Наиболее адекватным пониманием концептуальной картины мира авторы считают «ее определение как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека» [2, с. 21].

Поскольку в создании концептуальной картины мира участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные, она представляется богаче языковой картины мира. При этом дифференцируются словесное, практическое, образное, редуцированное, поисковое и авербальное мышление. Это позволяет шире взглянуть на проблему соотношения языка и мышления и возможности логического анализа естественного языка. Б. А. Серебренников заявляет, что «утверждение многих лингвистов и философов, будто бы язык отражает действительность, основано на недоразумении. Звуковой комплекс, образующий слово, ни к какому отражению сам не способен. Фактически результатом отражения являются концепты, или понятия. Язык связан с действительностью через знаковую соотнесенность. Язык не отражает действительность, а отображает ее знаковым способом» [Там же с. 6].

Под концептом подразумевается термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; это - оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие К. соответствует представлению человека о тех смыслах, которыми он оперирует в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей его деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания» [4, с. 51].

Концепты реализуются словами, однако слово не дает полной картины концепта. Слово представляет лишь часть концепта, следовательно, возникает потребность в синонимии, текстах, объясняющих концепт, раскрывающих его содержание.

Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к слову у разных народов неодинаков, что проявляется и в лексике, и в грамматике. Это обусловлено спецификой их исторического развития, а также социокультурных и природных особенностей жизни, реализующихся в концептосфере. Национальная концептосфера - это «совокупность категоризованных, обработанных, стандартизованных концептов в сознании народа» [3, с. 57].

Слова из разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут иметь различную семантическую емкость, возможно отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия, то есть безэквивалентность или неполная эквивалентность.

Рассматривая взаимоотношение языка и мышления, «необходимо всегда иметь в виду, что язык беднее мышления... хотя бы потому, что мышление отражает окружающий человека мир непосредственно во всем богатстве и во всем многообразии различных свойств и связей» [2, с. 19]. Признается также тот факт, что мышление по сравнению с языком богаче и подвижнее: «Процесс мышления заключается в образовании все новых связей между различными представлениями и понятиями, для него характерна постоянная «текучесть». Слова же устойчивее, консервативнее, чем понятия, и в этом смысле менее адекватно отражают процесс развития действительности» [Там же, с. 104].

Таким образом, взаимодействие человека и его языка в процессе образования картины мира приводит к необходимости выхода за пределы лексики и грамматики, в сторону мышления, индивидуального сознания. Картина мира лежит в основе не только индивидуального, но и общественного сознания. У представителей разных социальных, возрастных, этнических групп концептуальные картины мира могут быть различными. «Люди, говорящие на разных языках, могут иметь близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке - разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействуют общечеловеческое, национальное и личностное» [1, с. 67].

Итак, изучение языковой картины мира тесно связано с проблемой изучения концептуальной картины мира, которая отражает национальную и социокультурную специфику носителя языка и его существования. Необходимо проникнуть в картину мира носителей языка, интегрировать знания о ней в практику преподавания, чтобы помочь понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки единиц языка и речи, сделать владение иностранным языком более аутентичным.

Список литературы

1. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
2. **Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира** / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др. М., 1988. С. 6-104.
3. **Хроленко А. Т.** Основы лингвокультурологии: учеб. пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 184 с.
4. **Цейтлин С. Н., Погосян В. А., Еливанова М. А., Шапиро Е. И.** Язык. Речь. Коммуникация: междисциплинарный словарь. СПб.: КАРО, 2006. 128 с.